

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

П. С. КАРАКО

*Белорусский государственный университет,
г. Минск. Республика Беларусь*

Проблема интеграции экологии и философии в современном научном знании

В работах автора настоящей статьи обосновано положение о становлении экологического сознания как особой формы общественного сознания и начавшейся экологизации всех других форм общественного сознания [1]. Однако процесс их экологизации нуждается в более обстоятельном исследовании. В современных работах по философским проблемам экологии чаще всего только констатируется факт экологизации всего общественного сознания и необходимость усиления данного процесса. Так, И. Я. Жибуль писал, что экологизация общественного сознания является «настоятельной, жизненной потребностью сегодняшнего дня» и сущность ее состоит во «внесении экологического аспекта во все остальные формы (политическое и правовое сознание, мораль, искусство, философия и др.) и уровни (теоретическое и обыденное, массовое сознание, идеология и общественная психология) общественного сознания [2, с. 123, 124]. Но вот в чем состоит это «внесение» и как «экологический аспект» вносится в другие формы общественного сознания, ни цитируемым автором, ни последующими исследователями в должной мере не раскрывалось. Вот почему данная проблема и стала предметом нашего внимания. При этом первоочередным явился вопрос о взаимосвязи экологического сознания и философии.

Следует отметить, что поставленный вопрос находился в центре внимания исследователей многих стран мира. И выражается ими в форме соотношения экологии и философии. Например, Д. Холбрук (США) указывает на возрастающий интерес экологов к философии. При этом он отмечает и ту область внимания экологов, решение которой ими связывается с использованием философии: «Экологи имеют тенденцию оценивать адекватность философских теорий по той поддержке, которую последние оказывают целям инвайронментализма» [3, с. 257]. Холбрук приводит и свое определение инвайронментализма. Для него последний есть одна из форм философского обоснования деятельности людей по ликвидации загрязнений окружающей среды, стабилизации демографических процессов и сохранении заповедных территорий.

Несомненно, отмеченные Холбруком проблемы являются предметными как для экологов, так и философов. Но они не фиксируют значимых аспектов экологии: состояния природных систем в условиях усиления воздействия на них антропогенных факторов, сохранения существующего разнообразия живого и многих других. Не раскрывается Холбруком и то, в чем состоит «адекватность» философских теорий для решения отмеченных им проблем. Все это и не позволяет считать точку зрения Холбрука о соотношении экологии и философии значимой для решения проблемы взаимосвязи экологического сознания и философии.

В США идею взаимосвязи этих форм сознания более последовательно развивает создатель и руководитель Института социальной экологии в штате Вермонт М. Букчин. Он считает, что современные экологические проблемы могут решаться на пути формирования общечеловеческого интереса к новому типу общества – экологическому. Созданию такого общества может способствовать и философия, особенно такой ее раздел, как диалектика. По его убеждению, «только диалектика... может выбрать лучший материал из нашего мира для того, чтобы на его основе построить новый мир» [4, с. 155]. Этим «новым миром» является экологическое общество. В нем будут утверждаться, прежде всего, «экологические формы производства», которые станут функционировать в согласии с процессами природных экосистем и особенностями отдельных биорегионов, где будут находиться такие производства. Да и все общество должно структурироваться вокруг таких природных территорий. В экологическом обществе будет утверждаться и экологическое сознание людей. Таков конечный вывод цитируемого автора.

На пути экологизации материального производства видит возможность интеграции экологии и философии и один из признанных авторитетов в области философских вопросов экологии В. Хёсле (Германия). Он считает, что важнейшей задачей философии является ее обращение к анализу

современного экологического кризиса» и «создание философии экологического кризиса» [5, с. 9]. На решение этой задачи должны ориентироваться, по его убеждению, практически все философские дисциплины. А результатом их усилий станет обоснованная стратегия экологического выживания человечества. Самим же Хёсле постулируется важность перехода общества на осуществление новой философии хозяйствования. В ней делается акцент на примате экологических сторон социального развития. Но и в данной концепции не фиксируется реальная связь экологического сознания и философии.

Определенное освещение данной проблемы проводится и в русскоязычной научной и учебной литературе. В ней имеет место выражение «философия экологии». Под таким названием издается и разного рода литература. Но какой смысл вкладывается ее авторами в это название? Так, В. А. Кобылянский в специальном учебном пособии для студентов вузов под названием «Философия экологии» отмечает, что в центре внимания его автора является «целостное рассмотрение проблем философии экологии» [6, с. 9]. И основное внимание им было сосредоточено на философско-методологическом анализе объекта и предмета экологии и биосферологии, выявлении специфичности и межпредметных связей этих научных дисциплин. А вот обратного воздействия отмеченных и других биологических дисциплин на философию автором рассматриваемого пособия не выявляется. Подобное понимание соотношения философии и экологии проводится и в работе В.Р. Бганбы [7, с. 385].

В работах Э. В. Гирусова, А. А. Горелова и других российских философов отмечается, что в рамках прежней философии стало трудно выражать содержание современной экологической проблемы, место и роль человека в природном мире. В силу этого «сама философия, – пишет Э. В. Гирусов, – должна также существенно преобразиться в своем понимании природы и отношения к ней человека. По сути, речь идет о новой философии природы и человека, для которой требуется несколько новое название, образованное от состояния прежнего термина с приставкой «эко» [8, с. 299-300]. А вот конкретный анализ сущности данного направления философии, цитируемый и другими исследователями, не проводится. Все это и определило характер последующего постижения поставленной проблемы.

Экофилософия – «новая форма реалистической философии»

Действительно, осмысление современных проблем биосферы и характера отношения человека к ней существенно меняет задачи философии. В настоящее время она не ограничивается только обоснованием объективности природы и ее процессов, наличия взаимосвязей между человеком и природой. В философии активно обсуждаются причины современного экологического кризиса, его глобальной выраженности и возможные направления выхода человечества из сложившейся ситуации. Предметом внимания философов становятся вопросы эволюции биосферы и ее перехода в качественно новое состояние – ноосферу, стратегии социально-экологического развития и т.д. В философии все более заметно обсуждение экологических проблем, обоснование их теоретической и практической значимости.

Становление отмеченных и других проблем в философии предвидел и В. И. Вернадский. Он полагал, что в период перехода биосферы в ноосферу, который будет «направляться разумом человека», существенно изменятся и задачи философии, ее роль в жизни человека и общества. «Время философии, – писал он, – в будущем. Оно наступит тогда, когда философия переработает огромный, бурно растущий научный материал научно установленных фактов и научных эмпирических обобщений, непрерывно увеличивающийся и современной философии уже в значительной мере чуждый» [9 с. 233]. В труде «Научная мысль как планетное явление» (1938) им констатировалось возрастание активности философов в постижении природы, появлении новых течений в философии (философия органицизма А. Уайтхеда, холизма Я. Смэтса). Вернадский писал, что «мы встречаемся ... с попытками нового философского творчества, перестраивающего философию под влиянием могучего научного движения XX века. Создаются новые формы реалистической философии» [10, с. 507].

Под «могучим влиянием» обостряющихся экологических проблем и бурно развивающейся во второй половине XX в. экологии и других областей научного знания, изучающих биосферу и последствия воздействия антропогенных факторов на ее процессы, в философии зарождается особое направление, которое получает название *экофилософии*. В научный обиход понятие экофилософии было введено в 1984 г. норвежским философом А. Нэссом. В его трактовке экофилософия выступает как субъективная мудрость, содержащая в себе «индивидуально переживаемую и принимаемую

систему ценностей, с точки зрения которой человек наблюдает и оценивает природу и свои отношения с ней» [Цит. по: 11, с.146]. Но каждый человек имеет свою систему ценностей. У него могут быть и свои индивидуальные оценки природы и формы взаимоотношения с нею. Эти стороны сознания и берутся во внимание Нэссом. В силу этого его экофилософия является ничем иным, как сознанием отдельных людей. Таких философий, по Нэссу, может быть много. И дело личного выбора, какой из них будет пользоваться тот или другой человек.

Качественно иной точки зрения на содержание и предмет экофилософии придерживается польский исследователь З. Хулль. Он считает, что экофилософия должна «иметь общий» «надындивидуальный» характер. В силу этого экофилософия в системе общественного сознания стала пониматься как «определенный подход, стиль мышления, функционирующий в социально объективированных взглядах и концепциях» [11, с. 148].

В процитированном определении экофилософии подчеркивается общественная форма ее выраженности. А вот что отражается в «социально объективированных взглядах и концепциях», остается за пределами внимания ее автора. Более того, у него нет вообще упоминания о наличии в общественном сознании такой его формы, как экологическое сознание. Экофилософия трактуется им как «экологическое течение в философии природы» [11, с. 148]. Все отмеченное и не позволяет принять предложенное определение экофилософии для дальнейших размышлений о «точках соприкосновения» экологического сознания и философии, разработки современной трактовки сущности экофилософии.

Решение поставленной задачи может быть осуществимо при использовании того определения сущности экологического сознания, которое разрабатывается автором настоящей работы. Его можно определить как совокупность развивающихся идей и представлений о взаимосвязях в системе «общество – природа» и в самой природе, которые ориентируют общество на рациональные формы природопользования» [1, с. 216].

В данном определении экологического сознания подчеркивается и его общественная выраженность. В силу этого становится возможным и его взаимодействие с другими формами общественного сознания, в том числе и философией. На самом деле, в философии как особой форме общественного сознания вырабатывается и фиксируется система знаний о природном и социальном мире, месте человека в нем и его отношение к своему природному и социальному окружению. Но и в экологическом сознании отражается определенная часть предмета постижения философии. Вот почему становится возможной интеграция данных форм общественного сознания и становления экофилософии. Эта интегрированная часть философии и экологического сознания как раз и призвана отразить все то, что будет достигаться данными формами общественного сознания в постижении ими совпадающего предмета.

Признание экофилософии как реальной области взаимодействия экологического сознания и философии не означает ее «отрыва» от этих форм общественного сознания. Такая точка зрения проводится некоторыми исследователями. Они считают, что, например, между экофилософией и прежней философией имеются весьма существенные различия, в силу которых первая и «отрывается» от второй. В чем же состоят эти различия? Одно из них заключается в трактовке характера происхождения человека. По их мнению, «мудрость и экософия исходят из полагания = творчества индивида Живой природой, а их вместе – Богом (в исламе – Аллахом), а философия – из автоматизированной, то есть предметизированной = умерщвленной природы» [12, с. 43]. Последующие различия они видят в характере обоснования философией и экофилософией стратегий взаимоотношения человека и природы, развития личности и культуры. Вот как трактуется ими первая стратегия: «Философия ведет в никуда, есть стратегия экокатастрофы, а экософия – это стратегия гармонизации и гармоничного развития био-техно (=некро) сферы в ноосферу» [12, с. 43]. В таком же духе излагаются ими и две другие стратегии. Несостоятельность подобных суждений о соотношении экофилософии и философии может быть раскрыта при выявлении проблемного поля первой.

Проблемное поле экофилософии

Вопросы проблемного поля экофилософии поднимают многие авторы. Так, Э. В. Гирусов считает, что «экофилософия передает направленность философской мысли на осмысление недавно возникшей экологической ситуации во всей ее новизне и специфичности с тем, чтобы не допустить ее перерастания в экологическую катастрофу с самыми трагическими для людей последствиями» [8, с. 300].

В суждении Гирусова четко выражена социальная функция экофилософии. Сходную точку зрения высказывает и А.А. Горелов. По его мнению, «у экологической философии две задачи – решение экологической проблемы и возвращение к целостному бытию. Основной ее принцип – принцип гармонии человека и природы» [13, с. 183]. Вопросы гармонии человека и природы всегда были в центре внимания философии. Поскольку на осуществление этой задачи ориентируется и экофилософия, постольку она и не «отрывается» от прежней философии. Но у экофилософии появляются и те задачи, которые не были рельефно вычленены в прежней философии.

Зарождающееся новое направление в философии ориентировано на предотвращение углубления современного экологического кризиса и гибели человечества. Но чтобы выполнить эту задачу, экофилософия должна включиться в формирование убеждений людей в значимости современной биосферы для их дальнейшего существования. Актуальность данной задачи заключается и в том, что сознанию людей навязываются сомнительные идеи относительно будущей природной среды их жизни, коренного изменения биосферы и т.д. Особенно активно такого рода идеи проводятся сторонниками автотрофного способа жизни и производственной деятельности настоящих и будущих поколений людей. Некоторые авторы считают, что автотрофность человечества становится одним из важнейших факторов становления ноосферы. Например, Г. В. Стадницкий считает, что «именно автотрофный характер производства – одно из условий гармонизации отношений в системе природа – человек при переходе биосферы в ноосферу» [14, с. 48].

Другие авторы полагают, что автотрофное производство позволит сформировать и качественно новую среду обитания человека. По их утверждению, становление такого типа производства будет приводить к тому, что и природная среда жизни людей начнет «изменяться в широких пределах вплоть до полного преобразования геологической оболочки Земли и биосферы в целом» [15, с. 137]. В этой «преобразованной» биосфере будут и другие физические и химические константы. А вот сможет ли человек адаптироваться к ним и существовать в такой биосфере? Ответ на поставленный вопрос автор цитированной идеи не дает, но такой ответ мы находим в учебном пособии по социальной экологии Н. Н. Мамедова. Он уверен, что автотрофное производство обеспечит «независимое от биосферы» существование человека [16, с.204]. По его убеждению, становление такого производства является стратегией развития человечества и условием его перехода «в глобальную автотрофную цивилизацию».

На несостоятельность такого рода идей обращал внимание ученик и последователь В. И. Вернадского, выдающийся ученый XX в. Н. В.Тимофеев-Ресовский. Опираясь на положения Вернадского о зависимости бытия человека от состояния биосферы, им сформулирована основополагающая мысль, касающаяся взаимоотношений человека и биосферы: «Биосфера Земли формирует все окружение человека. И небрежное отношение к ней, подрыв ее правильной работы будет означать не только подрыв пищевых ресурсов и целого ряда нужного людям промышленного сырья, но подрыв газового и водного окружения. В конечном счете, люди без биосферы или с плохо работающей биосферой не смогут вообще существовать на Земле» [17, с. 387].

В суждении Тимофеева-Ресовского выражена не только зависимость бытия человека от сложившихся в ходе эволюции биосферы ее структурных компонентов и параметров функционирования, но и уникальность самой этой природной системы. Это ее своеобразие и уникальность позволяет ей быть и средой жизни человека. В этом смысле она обладает высочайшей ценностью. Выявление аксиологических сторон ее отдельных элементов (живых систем, косных и биокосных образований) и самой биосферы в целом должно стать предметом осмысления экофилософии.

Ценностное видение биосферы и ее отдельных компонентов предполагает необходимость пересмотра прежних философских оснований природопользования. С периода зарождения и развития техногенной цивилизации оно было ориентировано на чрезмерное потребление ресурсов природы и такое же производство отходов, порой подрывающих механизмы функционирования биосферы. Его осуществление стало одной из причин современного экологического кризиса. Поиски других стратегий социально-экономического развития общества приводит к мысли о важности учета выводов экологии о необходимости сохранения существующего разнообразия животных и растений, их генетического фонда. Природопользование, при котором учитываются и согласуются экономические и экологические стороны, является рациональным по своей сути. Его осуществление будет способствовать поддержанию устойчивости биосферы и сохранению условий для жизни и деятельности человека, в том числе и в сфере экономики.

Вопросы соотношения экономической и экологической сторон в процессах природопользования, взаимосвязи экологии и экономической науки являются качественно новыми для философии. Они

еще не стали предметом философского анализа. Но их осмысление в рамках экофилософии может привести к переоценке «традиционной парадигмы экономического мышления и поискам новых аксиологических обоснований для возникающей иной теории хозяйствования – экологической экономики, предполагающей необходимость интеграции экономики и экологии» [11, с. 153-154].

Конкретный анализ особенностей их интеграции, осуществленный автором настоящей работы, позволил ему сформулировать экологический идеал современной науки, понятие «рациональное использование живых ресурсов биосферы», обосновать необходимость конкретизации понятий «стоимость» и «экологии действия», положение о ценности всех форм живого в биосфере [1, с. 153-161]. Дальнейшее обсуждение отмеченных вопросов позволит получить новые знания для становления и развития экологической экономики – современной подлинно научной теории хозяйствования.

Фундаментальной для экофилософии является проблема коэволюции человека и биосферы. В наши дни она становится предметом размышления представителей многих областей научного знания. Но, будучи по своему существу комплексной, плодотворно она может обсуждаться и решаться в рамках экофилософии. Именно данные современной экологии о характере эволюционных процессов в биосфере, влиянии антропогенных факторов на их осуществление и философские концепции социального развития могут интегрироваться в единую теорию социоприродного развития. В ней уже фиксируется реальность совместного, сопряженного развития общества и природы, возможность человека контролировать и управлять процессами биосферы. Этим самым раскрываются объективные условия для становления ноосферы. Коэволюционное развитие человека и биосферы – это предпосылка и условие ноосферного развития. На исследование его особенностей и путей осуществления пока ориентируются лишь некоторые представители экофилософии.

Но ими обращается внимание на важность включения идеи коэволюции человека и биосферы в систему мышления и познавательных установок представителей научного знания и философии. Так, И. К. Лисеев пишет, что «если мы не изменим наше мышление, если мы не превратим идею коэволюции в стратегию естественнонаучного и философского подхода к природе, у нас, по-видимому, останется мало надежды продвинуться хоть немного вперед в наших попытках понять взаимосвязь между природой и человеком, между эволюцией психики и поведения животных, с одной стороны, и человека, с другой, между биологической и социокультурной эволюцией» [18, с. 35]. Все это должно стать предметом обсуждения зарождающейся экофилософии.

3. Хулль одной из важных проблем экофилософии считает вопросы, «касающиеся места и роли природы в индивидуально переживаемом и ценностном экзистенциальном восприятии мира, проблемы «экологического стиля жизни», анализ собственного способа существования, поведения и отношения к природной среде с точки зрения их влияния на качество жизни, удовлетворение жизнью, здоровье, ощущения счастья и т.п.» [11, с.154].

Очерченные процитированным автором вопросы поднимались многими представителями художественной литературы. Например, в художественных произведениях Л. Н. Толстого, А. П. Чехова отмечалась весьма значимая роль природы в определении смысла и цели жизни человека, социализации его как личности. В наши дни вопросы становления экологической ориентированности личности, ее умения строить разумные отношения с окружающей природной средой, осознание важности утверждения новой стратегии социоприродного развития и значимости идей Вернадского о ноосферном будущем общества и природы входят в сферу мышления не только философов, но и представителей других областей научного знания и культуры.

Отмеченные вопросы волнуют сегодня и самые широкие слои людей. Для них особое значение будут иметь философские исследования таких вопросов, их включение в культуру. Только став элементами культуры, они будут доступны для восприятия многими слоями общества и займут свое место в их сознании. Этим самым будет осуществляться и тот процесс, который Э. Хулль называет «расширением сознания». «Наполнение» сознания человека экофилософскими идеями и положениями станет фактором утверждения гармоничных отношений человека со средой своего обитания и реализации его гуманистических идеалов. Но все это нуждается в серьезном исследовании и обосновании.

В проблемном поле экофилософии существенное место могут занять вопросы ее понятийного аппарата. Традиционные понятия прежней философии природы не могут отразить и выразить специфику экофилософии. Сегодня становится очевидным, что в экофилософию включаются новые понятия, которые получили свое обоснование в рамках экологии и других биологических дисциплинах. Так, в современной экологии широко используется понятие «экосистема», которое еще

в 1953 г. ввел в биологию английский ботаник А. Тенсли для обозначения природного комплекса организмов и среды их обитания.

В СССР одним из сторонников биосферных идей Вернадского академиком В. Н. Сукачевым было обосновано положение о существовании в биосфере сложных целостных систем-биогеоценозов. Сукачевым подчеркивалось, что биогеоценозы являются структурными единицами биосферы. Последняя есть совокупность связанных между собой различных биогеоценозов. В биогеоценозах происходит накопление энергии, обмен веществом и информацией. «Биогенная миграция атомов», о которой писал Вернадский, как раз и осуществляется внутри биогеоценозов и между смежными биогеоценозами. Только в биогеоценозах и становится возможной «планетная» сущность жизни. «В биогеоценозическом покрове, – писал Сукачев, – осуществляется не только земная, но и космическая роль живых организмов, роль «живого вещества», как говорил Вернадский» [19, с.576]. «С процессами, происходящими в биогеоценозах, должен соотноситься, – писал далее Сукачев, – свою хозяйственную деятельность и человек».

Влияние его деятельности испытывают практически все биогеоценозы Земли. Результатом этого является изменение, а порой и существенная перестройка обменных процессов в биогеоценозах. Они могут перейти на новый уровень функционирования или вступить в стадию своего разрушения. А результатом всего этого станет подрыв устойчивости такой системы, как биосфера.

Знание обо всех этих процессах имеет существенное значение для экологического сознания. В этом отношении следует согласиться с выводом, что «экологическое сознание можно сформировать только пониманием того, что мир есть сцепление систем, в которой всякий достигнутый человеком результат сам становится основанием для других систем и, следовательно, для других, не предвидимых нами результатов» [20, с.71].

Как видим, анализ понятий «экосистема» и «биогеоценоз» приводит к неизбежности исследования тех природных и социоприродных объектов, от характера взаимодействия которых зависит функционирование и такой системы, как биосфера. А знание об иерархической организации таких объектов, особенностей взаимоотношений между составляющими их элементами и между самими этими объектами являются весьма значимыми для формирования экологического сознания. Вот почему данные понятия и должны стать предметом осмысления и в экофилософии.

В ней получает свою конкретизацию и философское понятие «природа». В классической философии под природой понималось все то, что существует в естественном состоянии и развивается по своим законам – все сущее, материя, Универсум. В экофилософии используется понятие «биосфера». Оно более конкретно и обозначает ту часть природы, с которой взаимодействует человек и которая в наибольшей мере им исследуется. Эту особенность биосферы подчеркивал и Вернадский. В уже упоминавшемся труде «Научная мысль как планетное явление» он писал, что «биосфера отвечает тому, что в мышлении натуралистов и в большинстве рассуждений философии, в случаях, когда они не касались Космоса в целом, а оставались в пределах Земли, отвечает *Природе* в обычном ее понимании, *Природе* натуралистов в частности» [10, с.438].

В процитированном суждении Вернадского обращается внимание на то, что биосфера может постигаться как естествознанием, так и философией. При этом он подчеркивал, что в их исследованиях биосферы должно обращаться внимание на ее «органичное строение», а полученные знания отражаться «во всех заключениях и выводах» исследователей. В наши дни значимые «заключения и выводы» относительно биосферы могут быть получены и в рамках экофилософии при анализе понятия «ноосфера».

В последнее время внимание экологов и философов занимают вопросы устойчивого развития. При этом само понятие «устойчивое развитие» не получило еще надлежащего исследования и обоснования. Данное замечание можно отнести и к понятиям «рациональное природопользование», «экологические потребности человека», «экологическая культура» и многим другим, которые часто используются в экофилософских публикациях.

Очерченные вопросы экофилософии не исчерпывают ее проблемное поле. Его границы будут постоянно изменяться. Рост научного знания о биосферных процессах и их эволюции, утверждение цивилизационных изменений и новых форм взаимоотношений человека и биосферы будут приводить к постановке и обсуждению и новых вопросов в экофилософии. Но несомненным является то, что проблематика экофилософии будет расширяться, и будет возрастать ее роль в формировании экологического сознания людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карako, П. С. Философия и методология науки: В. И. Вернадский. Учение о биосфере и ноосфере / П. С. Карako. – Минск, 2008.
2. Жибуль, И. Я. Экологические потребности: сущность, динамика, перспективы / И. Я. Жибуль. – Минск, 1991.
3. Холбрук, Д. «Глубокая экология»: факт, ценность или идеология? / Д. Холбрук // Мировоззренческие структуры в научном познании. – Минск. 1993.
4. Букчин, М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему / М. Букчин. – Нижний Новгород, 1996.
5. Кобылянский, В.А. Философия экологии: общая теория экологии, геоэкология, биоэкология / В. А. Кобылянский. – М., 2003.
6. Бганба, В. Р. Философия. Экология. Ноосфера / В. Р. Бганба. – М., 2003.
7. Гирусов, Э. В. Экофилософия и проблемы формирования социальной экологии / Э. В. Гирусов // Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. – М., 2006.
8. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М., 1989.
9. Вернадский, В. И. О науке / В. И. Вернадский. – Дубна. 1997. Т. 1.
10. Хулль, Э. Экофилософия природы / Э. Хулль // Философия природы сегодня. – М., 2009.
11. Сахроков, В. А. Экофилософия культуры ислама / В. А. Сахроков, К.И. Шилин.—М., 2001.
12. Горелов, А. А. Основы философии / А. А. Горелов. – М., 2004.
13. Стадницкий, Г. В. Экология / Г. В. Стадницкий – СПб., 2007.
14. Олейников, Ю. В. Экологические альтернативы НТР / Ю. В. Олейников. – М., 1987.
15. Мамедов, Н. М. Основы социальной экологии / Н. М. Мамедов. – М., 2003.
16. Тимофеев-Ресовский, Н. В. Воспоминания / Н. В. Тимофеев-Ресовский. М., 2000.
17. Лисеев, И. К. Природа в современном философском дискурсе / И. К. Лисеев // Философия природы сегодня. – М., 2009.
18. Сукачев, В. Н. Структура биогеоценозов и их динамика / В. Н. Сукачев // Структура и формы материи. – М., 1967.
19. Агошкова, Е. Б. Категория «система» в современном мышлении / Е. Б. Агошкова // Вопросы философии. – 2009. – № 4.

ECOLOGICAL PHILOSOPHY AS A DIRECTION OF MODERN PHILOSOPHY

P.S. KARAKO

Summary

In article the bases of integration of ecological consciousness and philosophy which results in formation of ecological philosophy come to light. The problem field of the given direction, its role in the decision of modern environmental problems and creation of a noosphere is opened.

Поступила в редакцию 14 октября 2009г.